

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108>

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ОТЦОВСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ СЕМЬЕ

Научная статья

Алаудинова Х.Х.¹, Абдурахманов Х.К.², Алиханова Р.А.^{3,*}

^{1,2,3} Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (arovzat77[at]mail.ru)

Аннотация

Статья исследует педагогическую готовность к отцовству в современных чеченских семьях сквозь призму гендерной психологии. Представлены теоретический анализ проблемы и результаты исследования среди представителей этнокультурной общности. Основное внимание уделено традиционным гендерным установкам, где ключевые функции мужчины в семье – материальное обеспечение и роль главы, а воспитание детей – прерогатива матери. Однако отмечаются тенденции к эмоциональной вовлеченности отцов в отношении с детьми и к формированию у детей общечеловеческих ценностей. Исследование показывает изменения в гендерной социализации, но традиционные установки могут сдерживать развитие эффективных моделей участия отцов в воспитании. Авторы предлагают разработку программ поддержки современных чеченских отцов для улучшения семейных ролей и повышения их социальной вовлеченности.

Ключевые слова: педагогическая готовность к отцовству, современная чеченская семья, гендерная психология, отцовское воспитание, детско-родительские отношения, гендерная социализация, роль.

PEDAGOGICAL READINESS FOR FATHERHOOD IN A MODERN CHECHEN FAMILY

Research article

Alavdinova K.K.¹, Abdurakhmanov K.K.², Alihanova R.A.^{3,*}

^{1,2,3} State Pedagogical University of Chechnya, Grozny, Russian Federation

* Corresponding author (arovzat77[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the pedagogical readiness for fatherhood in modern Chechen families through the prism of gender psychology. The paper presents a theoretical analysis of the problem and the results of the research among representatives of the ethno-cultural community. The main focus is on traditional gender attitudes, where the key functions of a man in the family are material support and the role of the head, and child-rearing is the mother's prerogative. However, there are tendencies towards the emotional involvement of fathers in relations with children and the formation of universal values in children. The research shows changes in gender socialization, but traditional attitudes may constrain the development of effective models of father involvement in parenting. The authors suggest developing support programmes for modern Chechen fathers to improve family roles and increase their social involvement.

Keywords: educational readiness for fatherhood, modern Chechen family, gender psychology, paternal education, child-parent relations, gender socialization, role.

Введение

Современная семья является ключевым социальным институтом, оказывающим определяющее влияние на формирование личности ребенка. Важно изучить роль отца в этом процессе, особенно в чеченских семьях, где традиционно отец занимает ключевую позицию. Однако современные социокультурные изменения трансформируют патриархальную модель семьи, вызывая вопросы о педагогической готовности чеченских отцов. Эта проблема требует научного анализа и становится актуальной в гендерной психологии, рассматривающей готовность к отцовству с различных теоретических позиций. Педагогическая готовность к отцовству – одно из ключевых понятий в этом контексте. Данная категория отражает совокупность личностных характеристик и поведенческих установок мужчины, определяющих его способность к эффективному выполнению родительских функций [1].

Одним из основоположников психологического понимания феномена отцовства является Зигмунд Фрейд. В своих работах по психологии сексуальности он уделял значительное внимание роли отца в становлении личности ребенка, подчеркивая его влияние на формирование Эдипова комплекса [2]. По мнению Фрейда, именно отец выступает в качестве «третьей стороны» в детско-материнских отношениях, что позволяет ребенку преодолеть эдипову привязанность к матери и войти в социальный мир.

Развивая идеи Фрейда, современные гендерные психологи уделяют большое внимание проблеме формирования отцовской идентичности. Так, в коллективной монографии «Гендерная психология» под редакцией И.С. Клециной отмечается, что данный процесс во многом определяется социокультурными представлениями о маскулинности и родительских ролях, сложившимися в обществе [3]. Авторы подчеркивают, что осознание мужчиной своей роли как отца является важным этапом личностного развития, оказывающим значительное влияние на его дальнейшее поведение в семье.

Схожие идеи развивает А.А. Макарова в своем труде по гендерной психологии. Исследователь отмечает, что готовность мужчины к отцовству зависит не только от его личностных качеств, но и от социокультурных моделей

маскулинности, транслируемых в конкретном обществе [4]. Так, в традиционных патриархальных культурах роль отца часто сводится к обеспечению материального благополучия семьи и поддержанию дисциплины, в то время как воспитание детей остается прерогативой матери.

В то же время Морева Г.И. в своем учебном пособии «Гендерная психология» подчеркивает, что современные тенденции к эгалитаризации семейных ролей ставят перед мужчинами новые задачи в области отцовства. Автор отмечает, что вовлеченность отца в процесс воспитания детей становится важным фактором их полноценного психического развития, формирования у них чувства безопасности, доверия к миру [5].

Памфилова С.А. в своей работе «Гендерная психология» рассматривает особенности формирования отцовской идентичности, подчеркивая важность осознания мужчиной своей роли как родителя еще до рождения ребенка. Согласно автору, этот процесс во многом зависит от гендерных установок, сложившихся в обществе, а также от личного опыта взаимодействия мужчины с собственными родителями в детстве [6].

Продолжая эту мысль, Степанова Л.Г. в работе «Актуальные проблемы гендерной психологии» анализирует специфику отцовского воспитания, отмечая, что оно во многом определяется гендерными стереотипами, существующими в обществе [7].

Шевченко Л.А. в учебном пособии «Гендерная психология» также указывает на значимость эмоциональной вовлеченности отца в процесс воспитания ребенка для полноценного психического развития последнего. По мнению автора, именно отец играет ключевую роль в формировании у ребенка чувства безопасности, доверия к миру, а также развитию познавательной активности и социальных навыков [8].

В исследованиях Ю.В. Борисенко подчеркивается, что педагогическая готовность к отцовству представляет собой многокомпонентное образование, включающее когнитивный, эмоциональный, мотивационный и поведенческий аспекты. Автор также отмечает, что данное личностное качество не является статичным, а проходит определенные этапы становления и развития под влиянием социокультурных факторов [9].

Согласно концепции Л.В. Шукшиной и О.И. Исайкиной, неотъемлемым компонентом педагогической готовности к родительству является и социально-педагогическая составляющая, отражающая степень сформированности социальных установок и ценностных ориентаций в отношении родительских ролей [10].

Изучению особенностей педагогической готовности к отцовству у современной молодежи посвящены работы Е.М. Кулиевой. Автор отмечает, что данный феномен во многом детерминирован качеством взаимоотношений в родительской семье, а также существующими в социуме представлениями о «должном» отцовском поведении [11].

В контексте данной проблематики заслуживают внимания исследования Ю.В. Борисенко, раскрывающие роль социокультурных факторов в становлении педагогической готовности к отцовству. Автор подчеркивает, что этот процесс в значительной степени обусловлен сложившимися в обществе гендерными стереотипами, моделями семейной социализации, а также транслируемыми в массовой культуре образами отцовства [12].

Особый интерес для данной работы представляют исследования, посвященные специфике формирования психолого-педагогической готовности к родительству в культурах, характеризующихся выраженными традиционными гендерными установками. Так, в работе А.А. Машекуашевой и М.Т. Ногеровой анализируются особенности педагогической готовности к материнству и отцовству в северокавказском регионе, где сохраняются устойчивые патриархальные модели семейных отношений [13].

Б.Б. Нанаева пишет, что земля является важнейшей ценностью в этническом самосознании, но при этом в чеченском обществе не возникла потребность в личном владении землей, так как она рассматривалась как средство поддержания жизни. В ее диссертационной работе сформулирована концепция трансформации этнического самосознания от первобытного состояния к современной цивилизации. Этнос рассматривается через взаимосвязь объективных (территория, язык, культура) и субъективных (менталитет, самосознание) критериев. Культурные традиции определяют историко-генетическую преемственность этнической общности и сохранение ее культурного наследия. Этническое самосознание не является данностью, а результатом развития этноса под влиянием культурных традиций. Семья – это наиболее эффективный способ воспроизводства этнического самосознания в традиционном обществе [14].

А.И. Хасбулатов отмечает, что отцовство в традиционной чеченской семье было неотъемлемой частью уклада жизни и культурных традиций этноса. Роль отца в семье была крайне важна и почитаема. Он являлся носителем семейных ценностей, ответственным за воспитание и социализацию детей. Отец передавал сыновьям трудовые навыки, обучал их уважению к старшим, почитанию предков и традиций. Он являлся авторитетом и главой семьи, пользующимся безоговорочным уважением. Сыновья перенимали от отца не только практические умения, но и духовные, этические, культурные ориентиры. Отцовство рассматривалось как высокая ответственность по сохранению родовых устоев и передаче их следующим поколениям. Таким образом, отец в традиционной чеченской семье выступал связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим этнической общности [15].

По мнению Таукановой З.Ч., гендерная идентичность рассматривается как многообразие идентификационных моделей, проявлений мужского и женского стилей взаимодействия, формирующих определенную культуру гендерных отношений в обществе. Автор отмечает, что гендер является социокультурным конструктом, процесс построения которого происходит не только в результате межличностного взаимодействия, но и за счет расширения внутреннего пространства личности. Институализация гендерной культуры, по мнению соискателя, представляет собой органическую часть «культурной схемы», структурирующей индивидуальные цели и определяющей гендерные идентичности. Анализ, проведенный в диссертации, выявляет некоторую замкнутость и обособленность мужской и женской культур, которые, по мнению автора, должны трансформироваться в гендерную культуру как социальный институт, воспроизводящий и конструирующий новые социальные реалии [16].

Таким образом, существующие в психолого-педагогической науке концепции и эмпирические исследования позволяют рассматривать педагогическую готовность к отцовству как многомерный феномен, формирование которого

обусловлено как личностными, так и социокультурными факторами. Изучение данной проблематики применительно к современным чеченским семьям представляется актуальным в контексте понимания особенностей гендерной социализации и разработки эффективных программ психолого-педагогической поддержки молодых отцов.

Применительно к чеченской семье, следует отметить, что в ней особое внимание традиционно уделялось воспитанию детей, при этом роль отца являлась ключевой. Он выступал не только авторитетным наставником, но и основным кормильцем, защитником, транслятором семейных ценностей. Вместе с тем в условиях трансформации традиционных гендерных ролей в современном чеченском обществе вопрос о педагогической готовности отцов к выполнению своих родительских функций становится все более актуальным.

Целью данной статьи является изучение особенностей педагогической готовности к отцовству в современных чеченских семьях.

Методы и принципы исследования

С целью изучения особенностей педагогической готовности к отцовству в современных чеченских семьях, нами был проведен опрос, глубинное интервью, проанализированы материалы, отражающие традиционные представления о маскулинности и отцовстве в чеченской культуре. Выборку составили 32 мужчин в возрасте от 31 до 63 лет, проживающих в Грозном и других городах Чеченской Республики. Полученные в ходе исследования данные были проанализированы с помощью методов качественного и количественного анализа. Для обработки результатов использовалась программа SPSS. Таким образом, комплексный подход к сбору и анализу данных позволил всесторонне изучить особенности педагогической готовности к отцовству в современной чеченской семье.

Основные результаты

Данные, полученные в ходе 21 глубинного интервью с отцами семейств в возрасте 31-63 лет, позволяют рассмотреть особенности гендерной социализации в современной чеченской семье, а также выявить ключевые аспекты педагогической готовности к отцовству в юношеском возрасте.

Таблица 1 - Результаты ответов респондентов на вопрос «Расположите, пожалуйста, качества, которые должны лежать в основе семьи, по степени значимости (на 1-м месте самое значимое; на 10-м наименее значимое)»

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108.1>

Ценности	Количество	Место значимости
1. Карьера.	14	7,8
2. Дружба.	10	6,7,8
3. Семья.	9	1,2
4. Здоровье.	11	1,4
5. Безопасность.	13	5,6,7
6. Материальная обеспеченность.	7	8
7. Общественное признание.	0	0
8. Дети.	13	2,3
9. Потребность к творчеству.	15	9,10
10. Любовь.	0	0

Анализ ценностей, значимых для чеченских отцов, выявил ключевые характеристики и специфические особенности, отражающие их этнопсихологический и гендерный контекст.

Этнопсихологический аспект:

1. Семья и здоровье: Высокий приоритет базовых ценностей «семья» и «здоровье» (9 и 11 упоминаний соответственно) демонстрирует, что эти категории являются основополагающими для большинства респондентов. Это подтверждает важность семейного благополучия и здоровья членов семьи в чеченской культуре.

2. Безопасность: Значимость ценности «безопасность» (13 упоминаний) может указывать на культурные особенности чеченского общества, где безопасное окружение и защитные функции занимают ключевое место.

Гендерные установки:

1. Карьера и традиционные роли: Высокая значимость «карьеры» (14 упоминаний) и «безопасности» свидетельствуют о сохранении традиционных гендерных стереотипов, где мужчина воспринимается как основной кормилец и защитник семьи. Это отображает патриархальную структуру чеченского общества, укрепляя стереотипы мужской роли.

2. Дети и родительские роли: Низкое место «детей» (8-е место) говорит о том, что отцовская роль в воспитании детей может быть не столь акцентирована, что потенциально снижает уровень педагогической готовности чеченских отцов. Это указывает на возможные трудности в процессе активного вовлечения отцов в воспитание детей и развитие их педагогических навыков.

Результаты исследования показывают, что чеченские отцы придают большое значение традиционным ценностям семьи и здоровью, а также карьерному росту и безопасности, что отражает как этнопсихологические, так и гендерные аспекты их мировоззрения. Однако низкая значимость детей в иерархии ценностей может препятствовать развитию

эффективных моделей отцовского участия и педагогической готовности к отцовству. Это подчеркивает необходимость целенаправленной психолого-педагогической поддержки, чтобы гармонизировать семейные роли и повысить вовлеченность отцов в воспитание и социализацию детей.

Таблица 2 - Значимые качества современной чеченской семьи

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108.2>

Качество	Количество	Место значимости
1. Ответственность.	5	–
2. Уважение.	7	1,2,3
3. Физическая близость.	10	–
4. Общение.	8	1,2,3
5. Духовная близость.	2	–
6. Прощение.	5	1,2,3
7. Гибкость.	7	–
8. Честность.	9	1,2,3
9. Традиции.	8	1,2,4
10. Любовь.	9	1,2,3

Анализ значимых качеств современной чеченской семьи выявляет предпочтения респондентов, указывающих на важность «уважения», «общения» и «традиций». Эта акцентуация подчеркивает приверженность чеченских отцов к эмоционально-психологической близости и сохранению традиционных устоев. Важность таких качеств, как «физическая близость» и «любовь», ставятся ниже, что может свидетельствовать о некотором отчуждении эмоциональной сферы в семейных отношениях, с акцентом на роли и традиции. Среднее положение в иерархии таких ценностей, как «ответственность» и «честность», также указывает на возможную недостаточную педагогическую готовность чеченских отцов к выполнению воспитательных функций. Тем не менее большинство респондентов оценивают свои отношения с родителями как «хорошие», что свидетельствует о благополучии в детско-родительских отношениях, что, согласно гендерной психологии, положительно влияет на формирование родительской идентичности и готовности к выполнению родительских функций. Забегая наперед, можно предположить, что респонденты с положительным опытом взаимодействия с собственными родителями будут более готовыми к роли отца.

Большинство респондентов воспитывались в многодетных полных семьях, что подчеркивает сохранение традиционной модели многодетной семьи в чеченском обществе. Это обстоятельство напрямую влияет на особенности гендерной социализации и формирование родительской идентичности. Воспитание в многодетной семье, где родительские обязанности распределены между многочисленными членами, способствует ранней интериоризации моделей родительского поведения и установок на многодетность в собственной семье. Однако высокая загруженность родителей в таких семьях может негативно сказываться на качестве детско-родительских отношений, препятствуя развитию эмоциональной близости между отцом и ребенком.

Таблица 3 - Стили воспитания в родительских семьях

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108.3>

Стиль	Мать	% соотношение	Отец	% соотношение
Авторитетный	11	48	7	31
Авторитарный	1	4	9	39
Попустительский	5	22	1	4
Либеральный	6	26	3	26

Анализ стилей воспитания в материнских и отцовских семьях респондентов выявляет четкие гендерные различия в подходах к воспитанию детей. Преобладание «авторитетного» стиля у матерей, отмеченного 11 респондентами, свидетельствует о высоком уровне требовательности и контроля, сочетавшихся с эмоциональной поддержкой и принятием ребенка. Этот стиль указывает на то, что матери в чеченских семьях играли значимую роль в эмоциональном воспитании и поддержке, создавая теплую и поддерживающую среду для развития детей.

В то же время воспитательные практики отцов характеризуются преобладанием «авторитарного» стиля (9 упоминаний), для которого типичны высокая директивность, жесткий контроль и доминирование при низком уровне эмоциональной вовлеченности. Это отражает традиционную патриархальную модель, где отец выступает как строгий дисциплинатор, обеспечивающий порядок и соблюдение правил, но менее активно вовлеченный в эмоциональные аспекты воспитания.

Интересно отметить, что «либеральный» стиль, характеризующийся низкой требовательностью и контролем со стороны родителей, чаще встречался у матерей (6 упоминаний), чем у отцов (3 упоминания). Это указывает на

значительное разнообразие подходов к воспитанию у матерей, которые могут быть как строгими и требовательными, так и более свободными, и несдержанными в контроле. У отцов же преобладание авторитарного стиля подчеркивает их роль как главных хранителей дисциплины.

На наш взгляд представленные данные отражают особенности гендерного распределения родительских ролей в традиционной чеченской семье. Матери выполняют более теплые, эмоционально-ориентированные функции воспитания, в то время как отцы обычно выступают в роли авторитарных дисциплинаторов. Такое распределение ролей может влиять на формирование родительской идентичности у респондентов и их подходы к воспитанию в собственных семьях, обуславливая необходимость адаптации этих методов в свете современных социокультурных трансформаций.

Отношение респондентов к родительским моделям представлено на рисунке 1.

Анализ ответов респондентов показывает, что большинство из них (12 человек) воспринимают семейную жизнь своих родителей как образец для подражания. Еще 6 человек считают, что «в чем-то» можно равняться на родительскую модель. Лишь двое респондентов указывают, что родительская семья не является для них примером.

Вместе с тем на вопрос о желании быть таким же отцом, как собственный, мнения респондентов разделились. Так, 8 человек полностью согласны с этим утверждением, 6 – «скорее согласны». В то же время, 2 респондента «скорее не согласны» и 4 – «полностью не согласны» с данным высказыванием. Данные результаты позволяют предположить, что, несмотря на в целом положительное восприятие родительских семей, не все респонденты стремятся полностью воспроизводить модель отцовского поведения, реализованную их собственными отцами. Возможно, это связано с осознанием некоторых недостатков авторитарного стиля воспитания, характерного для многих чеченских отцов.

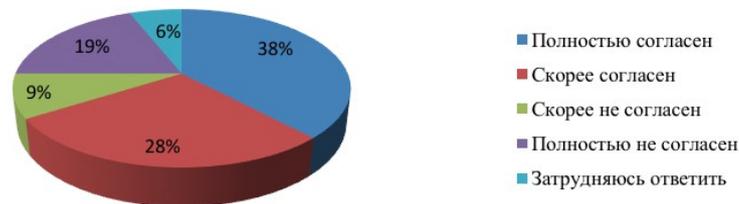

Рисунок 1 - Результаты ответов респондентов на вопрос «Вы согласны со следующим утверждением: «Мне хочется быть таким же отцом в отношении своих детей, как и мой собственный отец?»»

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108.4>

Вместе с тем, значительная часть респондентов (14 человек) выражают готовность следовать «отцовскому примеру», что может указывать на сохранение традиционных гендерных установок в исследуемой выборке. Данная тенденция требует дальнейшего изучения, поскольку может оказывать как положительное, так и негативное влияние на формирование педагогической готовности молодых людей к отцовству.

Анализ данных о мнениях респондентов относительно главных ролей мужчины в семье демонстрирует сохранение в исследуемой выборке традиционных гендерных установок (рисунок 2).

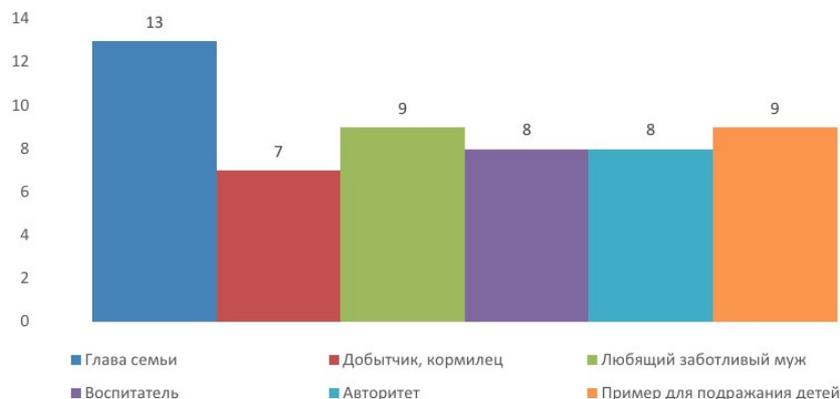

Рисунок 2 - Результаты ответов респондентов на вопрос «По Вашему мнению, каковы главные роли мужчины в семье?»»

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108.5>

Так, анализ ответов опрошенных чеченцев подчеркивает важность традиционных представлений о мужских ролях в семье. Респонденты чаще всего описывают мужчин как «главу семьи» (13 упоминаний) и «добытчика, кормильца» (7 упоминаний), что указывает на восприятие мужчины как авторитетной фигуры, принимающей ключевые решения и

обеспечивающей материальное благосостояние семьи. Это отражает традиционную патриархальную модель, характерную для чеченской культуры.

Однако, помимо традиционных ролей, респонденты также часто упоминают роли «любящего, заботливого мужа» и «примера подражания для детей» (по 9 упоминаний). Это указывает на трансформацию представлений о мужской роли, признающую важность эмоциональной вовлеченности отца в семейную жизнь. Эта эволюция подчеркивает растущую значимость эмоциональных аспектов в современной чеченской маскулинности. Роль «воспитателя» упомянута 8 раз, что хотя и не является ведущей позицией, все же отражает признание важности участия отцов в воспитании. Однако, комбинируясь с традиционным распределением родительских функций, это указывает на ограниченное участие отцов в воспитательном процессе.

Ответы на вопрос о способности мужчин выполнять родительские обязанности демонстрируют наличие устойчивых гендерных стереотипов. Шесть респондентов «полностью не согласны» и еще шесть «скорее не согласны» с идеей, что мужчины могут одинаково заботиться о детях, как и женщины. Тем не менее, три респондента «полностью согласны» и пять «скорее согласны» с этим утверждением, что свидетельствует о существовании эгалитарных взглядов среди части опрошенных.

Данное расслоение ответов указывает на наличие глубоких гендерных стереотипов, согласно которым родительская роль остается прерогативой женщины, а мужчина занимает более пассивную позицию в воспитательном процессе. В то же время, наличие респондентов с эгалитарными взглядами демонстрирует, что современные социокультурные изменения и трансформации в гендерной социализации влияют и на чеченские семьи. Таким образом, мы наблюдаем начало сдвига в традиционных гендерных ролях, что может привести к более сбалансированным родительским практикам в будущем.

Распределение родительских ролей в семьях респондентов представлено на рисунке 3.

Анализ ответов на вопрос «Как распределены родительские роли в вашей семье?» подтверждает преобладание традиционной модели распределения родительских функций в семьях респондентов. Так, 16 человек указывают, что в их семье мужчина обеспечивает материальное благополучие, а женщина полностью посвящает себя ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей.

Лишь в 4 случаях респонденты отмечают, что оба супруга одинаково участвуют как в профессиональной деятельности, так и в воспитании детей.

- Я обеспечиваю семью, а жена посвящает себя дому, детям
- Оба работаем, воспитанием занимаются бабушки и дедушки
- Оба работаем, оба занимаемся воспитанием детей

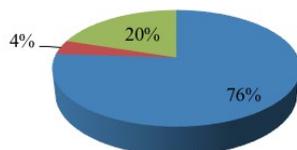

Рисунок 3 - Результаты ответов респондентов на вопрос «Как распределены родительские роли в вашей семье?»

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.108.6>

Проведенный анализ данных о представлениях респондентов относительно отцовских функций и взаимодействия с детьми выявил ряд ключевых тенденций и трансформаций в современной чеченской семье. Сохранение традиционных гендерных установок, при которых основная роль отца заключается в материальном обеспечении семьи, остается доминирующим. Функции воспитания и формирования личности детей, как правило, отходят на второй план, что подчеркивает жесткое разделение семейных обязанностей по гендерному признаку.

Однако в сознании современных чеченских отцов прослеживаются значительные изменения. Все больше внимания уделяется эмоциональному взаимодействию с детьми и развитию в них личностных качеств, выходящих за рамки традиционных «мужских» черт. Это свидетельствует о постепенно меняющихся представлениях о маскулинности и родительских функциях. Кроме того, высокая осведомленность большинства респондентов о жизни ребенка за пределами семьи указывает на тенденции к большему вовлечению отцов в процесс воспитания и социализации детей. Эти изменения могут обогащать семейную жизнь и способствовать более сбалансированному распределению воспитательных обязанностей.

Обобщая данные, можно отметить, что стили воспитания, характерные для родительских семей респондентов, до сих пор отражают традиционные гендерные роли в чеченской культуре. Тем не менее, современные чеченские отцы демонстрируют неоднозначное отношение к воспроизведению этих моделей в своей семье, что может быть признаком трансформаций в области гендерной социализации.

Таким образом, гендерная социализация в современной чеченской семье характеризуется конфликтом между устоявшимися традиционными моделями маскулинности и возникающей потребностью в активном участии отцов в воспитании детей. Это противоречие может негативно сказываться на педагогической готовности юношей к будущему отцовству, создавая вызовы для их роли в семейной жизни.

Обсуждение

Полученные данные позволяют предположить, что в современной чеченской семье сохраняются традиционные гендерные установки, при которых мужчина воспринимается, в первую очередь, как «добытчик» и «защитник», а его родительская роль отходит на второй план. Этот вывод подтверждается относительно низкой значимостью детей как ценности для респондентов и невысокой приоритетностью таких качеств, как ответственность и честность, которые напрямую связаны с эффективным выполнением отцовских функций. Тем не менее результаты исследования показывают, что большинство чеченских отцов осознают важность своей роли в воспитании детей и стремятся к активному участию в этом процессе. Респонденты сообщают о регулярном проведении времени с детьми, интересе к их учебе, увлечениям и проблемам, а также о стремлении быть образцом для подражания. Это указывает на растущую значимость эмоциональной вовлеченности отцов в семейные дела и желание быть активными участниками в жизни своих детей.

Однако значительная часть опрошенных сталкивается с трудностями, связанными с недостаточной педагогической компетентностью. Многие отцы испытывают сложности в понимании возрастных особенностей детей, выстраивании эффективных детско-родительских отношений и использовании адекватных воспитательных методов. Кроме того, некоторые респонденты упоминают нехватку времени и усталость после работы, что негативно отражается на их вовлеченности в процесс воспитания.

Таким образом, несмотря на сохраняющиеся традиционные гендерные установки, в современной чеченской семье наблюдаются значительные изменения. Мужчины стремятся быть более вовлеченными в воспитательный процесс, однако сталкиваются с рядом препятствий, требующих внимания.

Полученные данные о характере детско-родительских отношений и структуре родительских семей респондентов позволяют предположить, что процесс формирования их педагогической готовности к отцовству происходил под влиянием как позитивных, так и негативных факторов семейной социализации. Дальнейшее изучение данных аспектов представляется важным для разработки эффективных программ психолого-педагогической поддержки молодых отцов.

Интересным также оказался тот факт, что степень педагогической готовности к отцовству во многом определялась уровнем образования и включенностью отцов в современные социокультурные процессы. Так, чеченские отцы с высшим образованием и активно взаимодействующие с внешним миром, демонстрировали более высокий уровень педагогической компетентности по сравнению с респондентами, имеющими более традиционные взгляды и ограниченный жизненный опыт.

Кроме того, была выявлена определенная корреляция между степенью вовлеченности отца в процесс воспитания и особенностями детско-родительских отношений. Так, чеченские отцы, активно участвующие в воспитании, отмечали более доверительный, эмоционально-близкий характер взаимодействия с детьми, в отличие от тех, кто занимал более отстраненную позицию.

Полученные данные демонстрируют сохранение в сознании современных чеченских мужчин четкого деления семейных ролей по гендерному признаку, где мужчина выступает в качестве «кормильца», а женщина – «домохозяйки» и «воспитательницы». Данная модель, безусловно, оказывает существенное влияние на процесс формирования педагогической готовности к отцовству у молодых представителей чеченского этноса.

В то же время наличие небольшой группы респондентов, придерживающихся эгалитарных взглядов на распределение родительских обязанностей, позволяет предположить, что в современной чеченской семье имеют место определенные тенденции к трансформации традиционных гендерных установок.

Представленные в запросах данные позволяют всесторонне рассмотреть особенности гендерной социализации в современной чеченской семье и её влияние на формирование педагогической готовности к отцовству у мужчин.

Анализ данных о стилях воспитания в родительских семьях респондентов демонстрирует преобладание авторитарного стиля отцов и более авторитетного, эмоционально-ориентированного стиля матерей. Это отражает традиционное распределение родительских ролей в чеченской культуре, где отцы выступают как строгие дисциплинаторы, а матери – как эмоциональные поддержатели. Несмотря на положительное восприятие респондентами модели родительской семьи, их отношение к воспроизведению отцовского стиля поведения в собственной семье неоднозначно. Это может указывать на трансформации гендерных установок, где традиционные роли подвергаются сомнению и пересмотру.

Анализ представлений респондентов о ключевых ролях мужчины в семье выявил сохранение традиционных гендерных стереотипов. Мужчина по-прежнему видится как «глава семьи» и «кормилец», при этом его участие в воспитании детей остается более пассивным. Скептическое отношение большинства респондентов к способности мужчин к эффективной родительской заботе подтверждает наличие устойчивых гендерных представлений, где родительская роль преимущественно приписывается женщинам. Распределение родительских ролей в семьях респондентов также отражает традиционную модель, где мужчина обеспечивает материальное благосостояние, а женщина занимается домом и воспитанием детей. Эгалитарный подход к родительству прослеживается лишь в небольшой части семей, указывая на медленный, но существующий сдвиг к более равноправному разделению родительских обязанностей.

Таким образом, полученные данные указывают на сохранение в современной чеченской семье устойчивых гендерных стереотипов, которые могут негативно влиять на формирование педагогической готовности молодых мужчин к отцовству. Однако наблюдаются и определенные тенденции к трансформации традиционных моделей, что требует дальнейшего изучения и психолого-педагогического сопровождения.

Анализируя представленные данные, можно сделать следующие выводы об особенностях готовности к отцовству в традиционных чеченских семьях:

1. Сохраняются устойчивые гендерные установки, согласно которым ключевая роль отца заключается в материальном обеспечении семьи. Функции воспитания детей и формирования их личности зачастую отодвигаются на второй план.

2. Вместе с тем в сознании современных чеченских отцов прослеживаются определенные трансформации. Они проявляются в стремлении к более эмоциональному взаимодействию с детьми и развитию в них не только традиционных «мужских» качеств, но и ценных личностных характеристик.

3. Наличие у большинства респондентов осведомленности о жизни ребенка за пределами семьи свидетельствует о тенденции к более активному вовлечению современных чеченских отцов в процесс воспитания и социализации детей.

Таким образом, в традиционной чеченской семье складывается противоречивая ситуация. С одной стороны, сохраняются устойчивые гендерные стереотипы, согласно которым роль отца сводится преимущественно к материальному обеспечению. С другой стороны, наблюдаются определенные трансформации, выражающиеся в стремлении отцов к более эмоциональному взаимодействию с детьми и вовлечению в их воспитание. Эти противоречия могут негативно сказываться на педагогической готовности чеченских юношей к будущему отцовству.

Заключение

Теоретический анализ проблемы педагогической готовности к отцовству позволяет сделать следующие выводы:

1. Готовность мужчины к отцовству является сложным психологическим феноменом, включающим в себя осознание своей родительской роли, принятие ответственности за воспитание детей, а также овладение необходимыми педагогическими знаниями и умениями.

2. Формирование отцовской идентичности происходит под влиянием социокультурных представлений о маскулинности и родительских ролях, сложившихся в конкретном обществе. Традиционные патриархальные модели отцовства зачастую ограничивают вовлеченность мужчин в процесс воспитания детей.

3. Современные тенденции к эгалитаризации семейных ролей требуют от мужчин освоения новых моделей отцовского поведения, предполагающих активное участие в развитии и социализации ребенка. Это, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости формирования у будущих и молодых отцов соответствующей педагогической готовности.

Данные теоретические положения задают направление для дальнейших исследований, направленных на изучение специфики педагогической готовности к отцовству в различных социокультурных контекстах.

Таким образом, проведенное исследование показало, что проблема педагогической готовности к отцовству в современной чеченской семье является достаточно актуальной и многогранной. С одной стороны, чеченские отцы осознают важность своей роли в воспитании детей и стремятся к активному участию в этом процессе. С другой стороны, значительная их часть испытывает трудности, связанные с недостаточной педагогической компетентностью.

На наш взгляд, для повышения уровня педагогической готовности чеченских отцов к выполнению родительских функций, необходимо разработать и реализовать комплекс мероприятий, включающих:

1) Организацию просветительских и образовательных программ для будущих и молодых отцов, направленных на формирование необходимых психолого-педагогических знаний и умений. Данные программы могут включать в себя занятия по возрастной психологии, основам семейного воспитания, методам эффективного взаимодействия с детьми и т.д.

2) Создание консультативных служб, обеспечивающих психологическое сопровождение отцов на различных этапах процесса воспитания детей. Данные службы могли бы оказывать помощь в решении конкретных проблемных ситуаций, возникающих в детско-родительских отношениях, а также способствовать формированию у отцов навыков саморегуляции и эмоциональной устойчивости.

3) Популяризацию в чеченском обществе позитивных образцов активного и ответственного отцовства, способствующих преодолению традиционных гендерных стереотипов. Это могло бы осуществляться через средства массовой информации, проведение тематических конкурсов и фестивалей, организацию встреч с успешными отцами-наставниками.

Реализация данных мероприятий, на наш взгляд, будет способствовать повышению уровня педагогической готовности к отцовству в современной чеченской семье, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на гармоничное развитие подрастающего поколения.

Полученные результаты могут служить основой для разработки программ, направленных на повышение психолого-педагогической компетентности чеченских отцов, а также на преодоление устоявшихся гендерных стереотипов в современном чеченском обществе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Борисенко Ю.В. К проблеме соотношения понятий «психологическая готовность к отцовству» и «стратегия отцовства» / Ю.В. Борисенко // Уральский государственный педагогический университет; под ред. Борисенко Ю.В. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. — С. 413–420.
2. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Перевод д-ра М. В. Вульфа с пред. проф. Ив. Дм. Ермаков / З. Фрейд. — Москва : Эксмо, 2021. — 224 с.
3. Клецина И.С. Гендерная психология / И.С. Клецина. — Питер: Питер Пресс, 2009. — 496 с.
4. Макарова А.А. Гендерная психология / А.А. Макарова. — Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2012. — 82 с.
5. Морева Г.И. Гендерная психология / Г.И. Морева. — Тюмень: Тюменского государственного университета, 2013. — 184 с.
6. Памфилова С.А. Гендерная психология / С.А. Памфилова. — Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2011. — 92 с.
7. Степанова Л.Г. Актуальные проблемы гендерной психологии / Л.Г. Степанова. — Минск : БГПУ, 2009. — 65 с.
8. Шевченко Л.А. Гендерная психология / Л.А. Шевченко. — Харьков : ООО «МИТ», 2004. — 100 с.
9. Борисенко Ю.В. Становление психологической готовности к отцовству: феноменология и технологии сопровождения : дис. ... д-ра : 5.3.7 : защищена 2023-03-02 : утв. 2023-03-02 / Ю.В. Борисенко. — Санкт-Петербург : 2023. — 538 с.
10. Шукшина Л.В. Проблема формирования социально-психологической готовности к материнству и отцовству у современной молодёжи / Л.В. Шукшина, О.И. Исайкина // Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич. — 2017. — 1. — С. 122–126. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29812879> (дата обращения: 17.08.2024).
11. Борисенко Ю.В. Опыт применения психолого-педагогических технологий сопровождения становления психологической готовности к отцовству / Ю.В. Борисенко // Вестник Кемеровского государственного университета; под ред. Вестник Кемеровского государственного университета. — Кемерово : СибСкрипт, 2019. — С. 674–684. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-3-674-684.
12. Машекуашева А.А. Особенности психологической готовности к отцовству и материнству / А.А. Машекуашева, М.Т. Ногерова // Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. — 2021. — 3. — С. 169–172. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47372817&pf=1> (дата обращения: 17.08.2024).
13. Нанаева Б.Б. Социокультурные традиции в контексте становления и развития самосознания этноса : дис. ... д-ра : 24.00.01 : защищена 2010-12-30 : утв. 2010-12-30 / Б.Б. Нанаева. — Ростов-на-Дону : 2010. — 308 с.
14. Хасбулатов А.И. Социально-экономическое и политическое положение Чечни во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... д-ра : 07.00.02 : защищена 2010-10-29 : утв. 2010-10-29 / А.И. Хасбулатов. — Махачкала : 2010. — 546 с.
15. Тауканова З.Ч. Этнический фактор в детерминации гендера (на феноменах бытия северокавказских этносов) : дис. ... канд. : 09.00.11 : защищена 2018-11-09 : утв. 2018-11-09 / З.Ч. Тауканова. — Ростов-на-Дону : 2018. — 176 с.
16. Кулиева Е.М. Психологическая готовность юношей студентов к отцовству на разных возрастных этапах / Е.М. Кулиева // Высшая школа психологии ТОГУ. — 2023. — 4. — С. 13–17. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_57618746_30548226.pdf (дата обращения: 17.08.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borisenko Ju.V. K probleme sootnoshenija ponjatij "psihologicheskaja gotovnost' k ottsovstvu" i "strategija ottsovstva" [The problem of the relationship between "psychological readiness to paternity" and "strategy of paternity"] / Ju.V. Borisenko // Ural State Pedagogical University; edited by Borisenko Ju.V. — Yekaterinburg : Ural State Pedagogical University, 2018. — P. 413–420. [in Russian]
2. Freud S. Ocherki po psihologii seksual'nosti. Perevod d-ra M. V. Vul'fa s pred. prof. Iv. Dm. Ermakov [Essays on psychology of sexuality. Translation of dr. M. V. Wolf with preface by prof. Yves. Dm. Yermakov] / S. Freud. — Moscow : Eksmo, 2021. — 224 p. [in Russian]
3. Kletsina I.S. Gendernaja psihologija [Gender psychology] / I.S. Kletsina. — Piter: Piter Press, 2009. — 496 p. [in Russian]
4. Makarova A.A. Gendernaja psihologija [Gender psychology] / A.A. Makarova. — Vitebsk : VGU imeni P.M. Masherova, 2012. — 82 p. [in Russian]
5. Moreva G.I. Gendernaja psihologija [Gender psychology] / G.I. Moreva. — Tjumen': Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. — 184 p. [in Russian]
6. Pamfilova S.A. Gendernaja psihologija [Gender psychology] / S.A. Pamfilova. — Penza: PGPU im. V.G. Belinskogo, 2011. — 92 p. [in Russian]
7. Stepanova L.G. Aktual'nye problemy gendernoj psihologii [Current issues of gender psychology] / L.G. Stepanova. — Minsk : BGPU, 2009. — 65 p. [in Russian]
8. Shevchenko L.A. Gendernaja psihologija [Gender psychology] / L.A. Shevchenko. — Har'kov : ООО "MIT", 2004. — 100 p. [in Russian]
9. Borisenko Ju.V. Stanovlenie psihologicheskoi gotovnosti k ottsovstvu: fenomenologija i tehnologii soprovozhdenija [Development of psychological readiness to paternity: phenomenology and accompanying technology] : dis. ... of PhD in Social and Human Sciences : 5.3.7 : defense of the thesis 2023-03-02 : approved 2023-03-02 / Ju.V. Borisenko. — Saint Petersburg : 2023. — 538 p. [in Russian]
10. Shukshina L.V. Problema formirovaniya sotsial'no-psihologicheskoi gotovnosti k materinstvu i ottsovstvu u sovremennoj molodezhi [Problem of formation of socio-psychological readiness for motherhood and fatherhood in modern

youth] / L.V. Shukshina, O.I. Isajkina // Individual entrepreneur Afanasiev Vyacheslav Sergeevich. — 2017. — 1. — P. 122–126. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29812879> (accessed: 17.08.2024). [in Russian]

11. Borisenko Ju.V. Opyt primeneniya psihologo-pedagogicheskikh tehnologij soprovozhdenija stanovlenija psihologicheskoy gotovnosti k otsovstvu [Experience of application of psychological-pedagogical technologies accompanying the formation of psychological readiness to paternity] / Ju.V. Borisenko // Kemerovo State University Newsletter; edited by Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — Kemerovo : SibSkript, 2019. — P. 674–684. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-3-674-684. [in Russian]

12. Mashekuasheva A.A. Osobennosti psihologicheskoy gotovnosti k otsovstvu i materinstvu [Characteristics of psychological readiness for paternity and motherhood] / A.A. Mashekuasheva, M.T. Nogerova // Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov. — 2021. — 3. — P. 169–172. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47372817&pff=1> (accessed: 17.08.2024). [in Russian]

13. Nanaeva B.B. Sotsiokul'turnye traditsii v kontekste stanovlenija i razvitija samosoznaniya etnosa [Sociocultural traditions in the context of the formation and development of ethno-consciousness] : dis. ... of PhD in Social and Human Sciences : 24.00.01 : defense of the thesis 2010-12-30 : approved 2010-12-30 / B.B. Nanaeva. — Rostov-na-Donu : 2010. — 308 p. [in Russian]

14. Hasbulatov A.I. Sotsial'no-ekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie Chechni vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [The socio-economic and political situation of Chechnya in the second half of the 19th – early 20th centuries] : dis. ... of PhD in Social and Human Sciences : 07.00.02 : defense of the thesis 2010-10-29 : approved 2010-10-29 / A.I. Hasbulatov. — Mahachkala : 2010. — 546 p. [in Russian]

15. Taukanova Z.Ch. Etnicheskij faktor v determinatsii gendera (na fenomenah bytija severokavkazskikh etnosov) [Ethnic factor in gender determinations (on phenomena of the existence of North Caucasian ethnicities)] : dis. ... of PhD in Social and Human Sciences : 09.00.11 : defense of the thesis 2018-11-09 : approved 2018-11-09 / Z.Ch. Taukanova. — Rostov-na-Donu : 2018. — 176 p. [in Russian]

16. Kulieva E.M. Psihologicheskaja gotovnost' junoshej studentov k otsovstvu na raznyh vozrastnyh etapah [Psychological readiness of young students to paternity at different age stages] / E.M. Kulieva // The Higher School of Psychology TOGU. — 2023. — 4. — P. 13–17. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_57618746_30548226.pdf (accessed: 17.08.2024). [in Russian]